

Большинство людей сердятся из-за обид, которые они сами сочинили, придавая глубокий смысл пустякам.

«О гневе», III, 12
[148, с.157]

Гнев приходит к нам часто, но чаще мы приходим к нему.

«О гневе», III, 12
[148, с.157]

Пока ты в гневе, тебе не должно быть дозволено ничего. Почему? Именно потому, что ты желаешь, чтобы было дозволено все.

«О гневе», III, 12
[148, с.158]

Разгладим лицо, сделаем голос тише, а походку — медленнее; постепенно в подражание внешнему преобразуется и внутреннее.

«О гневе», III, 13
[148, с.159]

Всякое возмущение подневольного человека обращается ему же в мучение. (...) Нет такого тесного ярма, которое не причинило бы меньше боли тому, кто влачит его, чем тому, кто пытается его сбросить.

«О гневе», III, 16
[148, с.161]

Если благоразумный человек сказал что-то неприятное нам — поверим ему; если дурак — простим.

«О гневе», III, 24
[148, с.167]

Признак истинного величия — не ощущать ударов. Так огромный зверь не спеша оглядывается и спокойно взирает на лающих собак.

«О гневе», III, 25
[148, с.168]

Все, что не нравится нам в других, каждый из нас может, поискав, найти в себе самом. (...) Нужно быть терпимее друг к другу: нам приходится жить дурными среди дурных.

«О гневе», III, 26
[148, с.169]

Гневаемся все мы дольше, чем ощущаем причиненную [нам] боль.

«О гневе», III, 27
[148, с.169]

367

СЕНЕКА

Иногда боль, а иногда случай делают слабого сильнее самого сильного.

«О гневе», III, 28
[148, с.170]

Большая часть того, что вызывает в нас гнев, — это препятствия, а не удары.

«О гневе», III, 28
[148, с.170]